

А. А. ШТЫРБУЛ (Омск)

Омский государственный педагогический университет

**ЭСЕРЫ ОМСКА И СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ
В МАРТЕ – МАЕ 1917 Г.**

Аннотация: В статье впервые представлены основные события, этапы и количественные характеристики истории эсеров Омска и Среднего Прииртышья на протяжении первых трех месяцев после победы Февральской революции; предпринята попытка проследить тактику и реальное влияние их политической деятельности на историю Омска и региона в самом начале одного из наиболее критических периодов российской истории.

Ключевые слова: Омск, неонародничество, эсеры, регионоведение, кризисное развитие общества.

A. A. SHTYRBUL (Omsk)

Omsk state pedagogical university

**ESERS OF OMSK AND MIDDLE PRIIRTISHIE
IN MART – MAY OF 1917**

Annotation: The article in the first to presents the core events, stages and quantitative characteristics of eser's history of Omsk and Middle Priirtishie during the whole of first three months after the victory of the February Revolution. The actual influence of political activities of esers on the history of Omsk and Omsk region during in the beginning of these crucial period of the Russian history of the first is as presented in the article.

Keywords: Omsk, neo-narodnichestvo, esers, regional studies, crisis development of society.

1-4 марта 1917 г., по получении сведений о Февральской революции, в Омске в результате широкого революционного движения рабочих и солдат были ликвидированы (мирно, без кровопролития) органы царской власти (а в регионе в течение марта). Им на смену пришло провинциальное двоевластие в лице Омского Совета рабочих и военных (с мая 1917 – рабочих и солдатских) депутатов и буржуазного Омского коалиционного комитета.

Омская организация (или группа, как она традиционно называлась в течение 1917 г.) ПСР была воссоздана в первые же дни после победы Февральской революции в Омске. Накануне революции организации ПСР в Омске не было (она прекратила свое существование в 1912 г., после очередного, на этот раз, полного, разгрома), но в городе находилось немало эсеров (в большинстве, ликвидаторов, и лишь нескольких нелегальных и активных), в основном, бывших или же настоящих политссыльных. По данным Э. Н(Ш). Хазиах-

метова, в Омске накануне Февральской революции проживало не менее 27 ссыльных эсеров, но лишь единицы из них самостоятельно вели революционную пропаганду [1]. В конце 1916 г. в Омске организовался «Красный крест» – революционная непартийная организация помощи пострадавшим от царских репрессий, куда вошли, наряду с отдельными социал-демократами и беспартийными, несколько эсеров [2].

Активное участие в воссоздании организации ПСР приняли участие В. В. Паскевич, П. Я. Дербер, А. Е. Коряков, В. Н. Рухлядьев, К. В. Першачёв, Н. Е. Ишмаев, А. С. Фролов (П. Я. Михонов), А. Я. Сулимов (Сулин), А. М. Красноусов и некоторые другие, хорошо известные в недавнем прошлом жандармскому управлению. Они и явились ядром вновь воссозданной организации ПСР. Среди этого актива мы уже не увидим таких известных эсеровских деятелей дофевральского периода в Омске, как А. К. Попов и М. М. Федоров, ушедших в 1914 г. на войну (и их дальнейшая судьба пока неизвестна), а также А. А. Брудерера, находившегося в ссылке и в 1917 г. в Омск не вернувшегося (убыл в Петроград). Наряду со «старыми», в организацию хлынули и новые, так называемые «мартовские» эсеры. Начался бурный рост организации за счет кооператоров, учащейся молодёжи, интеллигенции, служащих, солдат-крестьян, офицеров. Среди самых ярких представителей «мартовского пополнения» в Омске – известный сибирский писатель и журналист А. Е. Новоселов, он в течение последующего года будет играть одну из ведущих ролей в руководстве организации. Второй яркой фигурой «мартовского пополнения» в Омске стал (правда, ненадолго, в связи с нелюбимыми обстоятельствами в его биографии, вскрывшимися в июле), генерал-майор Г. В. Григорьев, ставший в марте, на волне революции, командующим Омским военным округом.

Среди мартовских эсеров в Сибири и Омске были и политические карьеристы, и восторженная молодежь, и неискушенные в политике солдаты-крестьяне сибирских гарнизонов. Похожая, хотя и не такая яркая, ситуация с мартовским пополнением была и в других партиях (РСДРП, КДП-ПНС). Известный в будущем талантливый советский писатель Вс. В. Иванов, прибывший в Омск в июне 1917 г. из Кургана, работавший в Омске типографским наборщиком (и ставший активистом омского профсоюза печатников), на волне мартовской эйфории записался сразу в две партии – РСДРП и ПСР, – «дабы не ошибиться», – не без основания замечает исследователь В. Б. Шепелева [3].

Но было и другое: 1917 г. открыл простор социальному творчеству масс. Только лишь в Омске из тьмы безвестности вышли десятки революционных деятелей, в том числе эсеров: партийных и профсоюзных работников, советских лидеров и активистов. Одних «мартовских новобранцев» в ПСР влекли ореол и романтика героического прошлого партии (главным образом, молодежь и интеллигенцию), другие были привлечены социальными обещаниями эсеров (солдаты-крестьяне, часть рабочих). Неизбежно имелись и такие, кто надеялся извлечь личную выгоду от пребывания в господствующей, а затем и правящей (правительственной с мая 1917 г.) партии. Бурный рост рядов организации одновременно и радовал, и настораживал её руководство. Автор передовицы в газете омских эсеров задним числом, в октябре 1917 г. так оценивал количество и

качество Омской организации ПСР и партии в целом: «Партия, вырвавшись из подполья, стала сразу безудержно расти, расширяться, крепнуть. Можно без преувеличения сказать, - она растет, как сказочный богатырь, не по дням, а по часам. В этом сказывается ее здоровый залог, ее мощь. Ясность и жизненность ее принципов, ее лозунгов. // Но, утешая себя мыслью о росте, силе и крепости партии, мы не на минуту не должны забывать, что в этом же росте кроется и ее слабость; если мы будем недостаточно, я бы сказал, щепетильно относиться ко всем сторонам партийной жизни, если мы недостаточно проникнемся самопожертвованием, недостаточно поймем, что иногда необходимо отказаться от части своих достатков в пользу расширения и укрепления наших идей, наших принципов и наших лозунгов, что партия С.-Р. Может пойти так же быстро на убыль, так же быстро, как росла, может пойти к потере своей мощи» [4].

Группы и организации эсеров стали возникать в уездных городах Среднего Прииртышья, а за ними и в других населенных пунктах: в крупных селах, на железнодорожных станциях и даже в некоторых деревнях. В апреле 1917 г. организация эсеров была создана в Тюкалинске. Первыми в нее вступили самые «именитые» в городе купцы (Силин, Ивлев, Блендовский и другие), владельцы местных предприятий (паровой мельницы, кирпичного и кожевенного заводов и другие), коннозаводчики (Еремин, Палеев, Прошин), помощник исправника Аристов, бывший крестьянский начальник Брейтовский и еще до 10-15 домовладельцев, лавочников и т. п. Тюкалинская организация эсеров не замедлила послать в села своих представителей для создания эсеровских ячеек на местах (в волостях и селах) [5]. Весной 1917 г. партгруппа эсеров возникла и действовала в Таре [6].

По воспоминаниям участника революционных событий 1917-1919 гг. в Тарском уезде Н. Д. Новикова, летом 1917 г. в его родном селе Кейзесс Тарского уезда заправляла группа кейзесских купцов, возглавляемая начальником кейзесской почты эсером Авериным. «Группа вела клеветническую кампанию против партии большевиков» [7]. Группа эсеров возникла и действовала в 1917 г. в Павлодаре; здесь выходила газета эсеров-кооператоров «Свободная степь»; эсеры (в блоке с меньшевиками) верховодили в уездном Совете. «Совет рабочих и солдатских депутатов состоял тогда в основном из эсеров и меньшевиков. Первой скрипкой здесь был активный член Совета эсер Беспалов-Маурат. Его иронически называли “Керенский в уездном масштабе”. Этот Совет был соглашательским, охотно шел на компромиссы, ходил перед Осиповым [крупный павлодарский купец-промышленник – А. Ш.] на задних лапках...» [8].

Весной 1917 г. эсеры Омска и Среднего Прииртышья развернули работу по широкому привлечению трудящихся масс города и региона в свои ряды. Позиционируя себя как партию трудящихся и, прежде всего, партию трудового крестьянства, эсеры придавали работе среди крестьян особое значение. На Западно-Сибирской конференции ПСР (Омск, 8 апреля 1917 г.) отмечалось, что ПСР «должна ... немедленно приступить к строительству партийных крестьянских организаций, как отделов местных, уездных и губернских партийных учреждений» [9].

Для организации ячеек на местах, то есть для сугубо партийных целей, привлекались уездные Советы крестьянских депутатов и Омский гарнизонный союз солдат-крестьян. Партийно-организационной работой на местах, наряду с выполнением своих непосредственных должностных функций, занимались уездные и волостные комиссары Западно-Сибирского и Акмолинского (Омского) областного Советов крестьянских депутатов, которые часто являлись членами ПСР [10]. Командированные в сельскую местность Омским гарнизонным Союзом солдат-крестьян агитаторы вели в деревнях партийную работу, в частности, распространяли эсеровскую литературу [11].

В середине апреля 1917 г. исполком (далее – ИК) СКД Западной Сибири выступил за назначение комиссара на местах не Областным (губернским) правительственным комиссаром, а СКД, и назначил комиссаров в Тюкалинский уезд Тобольской губернии с целью организации там органов местного самоуправления в уезде. Поскольку ИК СКД находился под влиянием (фактически – под руководством) эсеров, то и комиссары были эсерами или проэсеровски настроенными. В результате органы местного самоуправления организовывались эсерами и «под эсеров», а заодно создавались местные (волостные и сельские) эсеровские партгруппы [12]. По свидетельству участника событий, в Тюкалинске весной – осенью 1917 г. (вплоть до ноября) заправляли эсеры Калябин, Далецкий, Брейтовский и другие [13]. Во главе Тюкалинской городской думы встал эсер Сараханов [14].

Показательна тесная взаимосвязь ИК СКД и Омской группы ПСР на муниципальных выборах в Омскую городскую думу, запланированных на июль 1917 г. На очередном заседании ИК СКД, 26 мая 1917 г., решался вопрос об условиях блока с Омской группой ПСР на выборах в Гордуму. Было решено, что ИК СКД, «принимая основные положения избирательной платформы Омской группы Партии Социалистов-революционеров, обязуется поддерживать ее при выборах... и выставляя своих кандидатов, этим самым принимает обязательство, что его кандидаты не будут идти вразрез с блокирующимися организациями» [15] (т.е. с Омской группой ПСР – А. Ш.).

Омская городская организация, бурно выросшая за счет т.н. «мартовского пополнения» и продолжавшая расти несколько месяцев в течение всей весны и почти всего лета 1917 г., достигла к исходу лета – началу осени 1917 г. «многих сотен членов» [16] и составила около 2000 человек [17] (во многом, конечно, за счет вступления в нее военнотружеников Омского гарнизона). Основной наплыв в ряды организации наблюдался в марте – июне 1917 г.

С первых дней своего возникновения Омская организация ПСР, во главе которой встал Омский городской комитет ПСР, развернула бурную партийную работу. Выпускалось значительное количество пропагандистской литературы, прежде всего листовок и брошюр. Так, одна только листовка «Что такое С.Р.» была заказана в количестве 10 000 экземпляров [18]. В мае в городе стала выходить местная эсеровская газета «Омская Земля и Воля» (выходила до сентября 1917 г. включительно) и «Слово трудового крестьянства» (с 23 апреля до 12 ноября 1917 г.). В конце мая городской комитет ПСР обратился в городскую управу с просьбой об отводе комитету места на левом берегу реки Оми,

около моста, для постройки киоска под торговлю газетами [19]. Просьбы была удовлетворена, киоск воздвигнут, о чем свидетельствует и сохранившаяся фотография; над окошечком киоска водружен портрет А. Ф. Керенского [20].

В середине апреля Омским комитетом ПСР был намечен ряд лекций, рефератов и докладов на такие темы, как «Крестьянство и пролетариат», «Земельный вопрос», «Национальный вопрос», «Инородческий вопрос», «Вероисповедальный вопрос», «Роль женщины в новой жизни», «Социализм в понимании социалистов-революционеров» и другие. Устраивались собрания учащихся и вообще молодежи из числа примыкающих к эсерам. Большинство подобных мероприятий проводилось в эсеровском партийном клубе «Земля и Воля» [21]. Здесь же находилась типография Акмолинского губкома и Омского горкома ПСР, где печаталась партийная литература и пресса. Помещения клуба за плату и бесплатно предоставлялись для собрания различных общественных организаций. Иногда партийные мероприятия проводились в Коммерческом клубе [22] (позднее, в советское время – кинотеатр «Пионер»).

К сожалению, пока не удалось обнаружить устава, но ряд имеющихся данных позволяет воссоздать, реконструировать приблизительную схему строения как Омской городской, так и Акмолинской областной организаций ПСР. Городская организация омских эсеров функционировала под названием «Омская группа ПСР». Высшим органом партийной власти в ней являлось Общее собрание организации, периодически созываемое, в котором имели право принимать участие все без исключения члены организации и сочувствующие (последние лишь с совещательным голосом), но принимали участие обычно лишь 200-300 человек, т.е., в основном, лидеры и активисты. Потом они доводили решение очередного собрания для остальной партийной массы. Для довольно большого партийного коллектива такая форма организации, без деления на районы и ячейки по территориальному или производственному принципу – далеко не самая лучшая. В недалеком будущем (осенью 1917 г.) она явится одной из причин, приведших Омскую организацию ПСР к полнейшей пассивности рядовых членов и глубокому организационному кризису. Даже в сентябре 1917 г., когда этот кризис будет уже стремительно нарастать, вопрос об организации районных комитетов все ещё будет только ставиться [23] (кажется, единственным исключением к этому времени будет существование пригородного Левобережного комитета ПСР). Но зато практически во всех значимых государственных, муниципальных и общественных органах города и области имелись влиятельные партийные эсеровские фракции: в Омском Совете, Коалиционном комитете, исполкомах Западно-Сибирского, Акмолинского областного и всех уездных Советов крестьянских депутатов области, Омском гарнизонном комитете, Военно-Окружном комитете, большинстве полковых комитетов, Союзе (Совете) солдат-крестьян, Областном земельном комитете, правлении Союза кооператоров, Омской городской думе. Оперативное руководство организацией осуществлял городской комитет ПСР, избираемый Общим собранием. Во главе городского комитета в течение 1917 г. в разное время были В. В. Паскевич, П. Я. Дербер, А. Е. Коряков. Наряду с Омским городским коми-

тетом в Омске появился Акмолинский областной комитет ПСР, избираемый областной партконференцией. Оба комитета тесно контактировали.

Акмолинская (Омская) областная организация ПСР с центром в Омске в течение нескольких месяцев превратилась в значительную, массовую и разветвленную. В течение весны 1917 г. организации ПСР, вслед за Омском, сложились во всех остальных уездных центрах области: Акмолинске, Атбасаре, Кокчетаве, Петропавловске. Сеть эсеровских организаций разного уровня к началу лета охватила огромную территорию области, сопоставимую с размерами крупной европейской страны (в одном из официальных документов кануна революции отмечалось, что Акмолинская область по территории больше всей Германии [24]). Лидерами областной организации ПСР и вообще региональными эсеровскими лидерами во всем Среднем Прииртышье являлись в основном те же лица, которые возглавляли Омскую городскую организацию (Дербер, Паскевич, Красноусов, Коряков, Новоселов, Ишмаев, Куликов, Парунин), а также Мурашко, проживавший в Петропавловске.

Омская городская и Акмолинская (Омская) областная организации ПСР в 1917 г. оказались наиболее влиятельной, авторитетной и опытной политической силой обширного региона Среднего Прииртышья и тяготеющих к нему местностей, обогнав весной 1917 г. такие серьезные политические силы, как местных социал-демократов и конституционных демократов («кадетов»). Историк В. Быстрянский позднее так характеризовал первые месяцы ПСР после победы Февральской революции: «Эсеры достигли зенита своего влияния. Они мнили себя господами России...» [25]. Упоены были своими политическими успехами и эсеры Омска, а также прилегающего к нему региона. Основания для этого у них как будто бы имелись. Но, чем выше был политический взлет омских эсеров весной – летом 1917 г., тем грандиознее окажется их политическое падение в конце 1917 – начале 1918 г.

Библиографический список

1. Хазиахметов Э. Ш. Политическая ссылка в Омском Прииртышье в начале XX в. // Страницы исторического прошлого Омска (XIX – начало XX вв.): Краеведческий сборник. Омск, 1994. С. 122.
2. ГИАОО. Ф. П–35. Оп. 12. Д. 253. Л. 3–4.
3. Шепелева В. Б. Омское Прииртышье – год 1917-й. Омск, 2000. С. 103.
4. Дело Сибири (Омск). 1917. 3 октября.
5. Туманов С. Г. В борьбе за Советы. Омск, 1950. С. 19-20.
6. Резиновский Я. Отблеск вчерашнего костра // Омская правда. 1989. 9 декабря.
7. Новиков Н. Д. Воспоминания рядового бойца // В огне революции и гражданской войны: Воспоминания участников. Омск, 1959. С. 175.
8. По дорогам гражданской войны. (Сб. очерков). Алма-Ата, 1971. С. 35, 37-38.
9. ГИАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 492. Л. 188.
10. ГИАОО. Ф. Р–661. Оп. 1. Д. 29. Л. 73.

11. ГИАОО. Ф. Р–660. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.
12. ГИАОО. Ф. Р–661. Оп. 1. Д. 29. Л. 48, 49.
13. Туманов С. Г. В борьбе за Советы (воспоминания участника событий в Тюкалинском уезде). Омск. 1950. С. 22.
14. Там же. С. 45.
15. Слово трудового крестьянства (Омск). 1917. 16 июня.
16. Дело Сибири (Омск). 1917. 3 октября.
17. Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революций и гражданской войны (1917-1921 гг.). Тюмень, 1999. С. 44.
18. ГИАОО. Ф. Р–661. Оп. 1. Д. 31. Л. 48.
19. Омский вестник (Омск). 1917. 31 мая (13 июня).
20. Фотофонд ОГИКМ.
21. Здание на углу улиц Гасфортовской и Второго взвоза, ныне улиц К. Либкнехта и Ю. Гагарина, имело два этажа, верхние достроены уже в советское время, сейчас в здании находится Омский автотранспортный колледж.
22. Омский телеграф (Омск). 1917. 17 апреля.
23. Омский телеграф (Омск). 1917. 14 сентября.
24. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. документов. М., 1960. С. 505.
25. Быстрянский В. Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг., 1921. С. 31.